

Глава 3

— Ты что творишь? — изумился Чи Ин.

Шэнь Ван фыркнул, поправил воротник школьной формы и ещё пару раз пихнул распростёртого на земле парня подошвой:

— Да вот, этот тип пытался совершить на меня покушение. Хорошо, что я вовремя среагировал и обезвредил его.

—...

Чи Ин смерил его взглядом. Судя по всему, покушение совершили как раз на самого велосипедиста, причём прямо во время езды.

— Ты... ты больной?! Кто тебя, нахер, убивать собрался?! — парень под его ногой снова дёрнулся, кипя от ярости. — Я, блядь, сегодня первый раз на велике в школу поехал! Специально по тротуару катился! Ну да, вильнул немного, чуть на тебя не налетел — виноват! Но я же затормозил! Какого хрена ты меня с седла сдёрнул и в асфальт впечатал?!

Чи Ин наконец сообразил, в чём дело. У кого-то просто зашкаливал уровень паранойи, и обычного прохожего он умудрился принять за коварного наёмника.

Он тяжело вздохнул:

— Ваше Величество, никто на вас не покушается. Ослабьте хватку, у вас паранойя.

Шэнь Ван, однако, сдаваться не собирался:

— Вздор! Я отчётливо видел, как он потянулся к карману. Зачем ему прятать что-то в складках одежды, если умысел его чист?

Парень под его подошвой окончательно вышел из себя:

— Дебил параноидальный, я телефон доставал!

—...

— Быстро отпусти его, — холодно велел Чи Ин.

Пусть Чи Ину и было плевать на чужое мнение, происходящее выходило за любые рамки разумного. Если позволить Шэнь Вану и дальше вести себя подобным образом, они либо завтра же окажутся в криминальных новостях, либо за ними приедут санитары из ближайшей психиатрической лечебницы.

Чи Ин впервые разговаривал с ним настолько сурово. Шэнь Ван поперхнулся невысказанным возражением и нехотя убрал ногу со спины бедолаги.

Тот мгновенно вскочил, отряхиваясь, и яростно уставился на обидчика:

— Моё имя — Ду Хан! Советую тебе больше не попадаться мне на глаза в школе, не то я брата позову, и он из тебя всю душу вытрясет!

Шэнь Ван промолчал.

Чи Ин тоже.

«Похоже, умишком парень явно не блещет», — одновременно подумали оба.

Высказав угрозу, Ду Хан сердито схватил свой велосипед и покатыл его прочь.

Чи Ин зевнул:

— Вот и отлично. Иди за ним — как раз поучишься переходить дорогу по зебре и на зелёный свет. А я пойду разберусь с твоей горой докладов. Кстати, там какое-то прошение от некоего министра Хуана. Что он за человек?

Шэнь Ван остановился у светофора, непривычным жестом поправляя очки:

— Министр доходов Хуан Юйтан. Старый чиновник, страшный консерватор и ретроград, но предан престолу до мозга костей. Избавляться от него я не планировал.

Чи Ин как бы невзначай заметил:

— Вот как. Он пишет, что на Северных равнинах засуха, и просит выделить казённые средства на помощь пострадавшим.

Услышав это, Шэнь Ван на мгновение замер.

— Там стоят лагерем мятежники, — его голос стал холодным. — Засуха сейчас свирепствует по всей стране, на всех припасов всё равно не хватит. Не стоит тратить ресурсы впустую.

Чи Ин нахмурился:

— Шэнь Ван, мирные жители ни в чём не виноваты.

Шэнь Ван вдруг негромко рассмеялся, однако взгляд его остался ледяным:

— Разумеется. Жизнь вообще полна страданий, но спасать их я не намерен.

На мгновение Чи Ин явственно разглядел жестокость, скрытую глубоко внутри этого человека.

За пару дней препирательств он почти позабыл: пусть Шэнь Ван и рос наследным принцем, ни один слабый духом наследник не смог бы захватить власть в империи.

К тому же... среди горы прочитанных документов Чи Ин не встретил ни единого упоминания о братьях императора. Словно их никогда и не существовало.

Наступило недолгое молчание. Шэнь Ван глубоко вздохнул, и его голос заметно смягчился:

— Впрочем, неважно. На троне сейчас сидишь ты, так что последнее слово за тобой. Я не могу на тебя повлиять.

Он понимал, что спорить бесполезно — если Чи Ин решит по-своему, исправить это можно будет только после обратного обмена телами.

Но Чи Ин ответил спокойно и твёрдо:

— Ошибаешься. Императора зовут Шэнь Ван, а не Чи Ин. Я не собираюсь перекраивать твои решения. У меня нет на это права.

Шэнь Ван удивлённо приподнял брови. Спустя мгновение он усмехнулся:

— Огромное множество людей готовы глотки друг другу перегрызть ради этого престола. Тебе он достался даром — и ты даже пальцем не пошевелишь?

— А ради чего? — отозвался Чи Ин. — Я не святой и спасать мир не нанимался. В наши дни обустроить собственную жизнь — уже задача не из простых, откуда взять силы на заботу о чужих судьбах? Не знаю, как поступлю в будущем, но сейчас у меня точно нет на это времени.

Шэнь Ван натянул чёрную кепку пониже, а нижнюю половину лица скрыл защитной маской. Из-за интеллигентных золотых очков, венчавших переносицу, этот наряд выглядел диковато — для полного сходства с налётчиком парню не хватало разве что балаклавы. Прохожие косились на него с подозрением: казалось, он вот-вот выскочит из подворотни и кого-нибудь похитит.

Разумеется, шедший впереди Ду Хан вскоре не выдержал.

Он резко обернулся и яростно прикрикнул:

— Да ты реально конченный! Какого хрена ты за мной тащишься?!

Шэнь Ван ответил с самым невозмутимым видом, озвучив чистую правду:

— Я дороги не знаю.

Ду Хан лишился дара речи.

На лице Ду Хана отразилась такая гамма чувств, словно он только что заживо проглотил гусеницу. Чертыхаясь под нос, он прибавил шагу. Школа была уже совсем близко. Парень понимал, что в драке против этого сумасшедшего у него нет ни единого шанса, поэтому решил просто затеряться в толпе учеников перед воротами.

Шэнь Ван остановился у входа. Брезгливо окинув взглядом бурлящую массу людей, он негромко произнёс:

— Посмотри там у себя, в каком я классе. Не хочу лезть в эту давку.

— Девятый класс, третий этаж, — отозвался Чи Ин. — И ещё: у меня тут скопилась гора неразобранных докладов, так что я временно отключаюсь. Понадоблюсь — позовёшь, а по пустякам не шуми.

Шэнь Вана в очередной раз бесцеремонно отфутболили. Он хмыкнул, прокрутил медное зеркальце между пальцами и тихо пробормотал под нос:

— Предыдущего наглеца, который посмел говорить со мной в таком тоне, муравьи уже до костей обглодали. Скажи спасибо, что ты далеко, не то я бы тебя на лоскуты изрезал.

Вдруг в его голове снова раздался спокойный голос Чи Ина:

— Ваше Величество, в следующий раз, когда решите излить яд за моей спиной, сначала убедитесь, что отключили связь.

Шэнь Ван застыл на месте от неловкости.

Поспешно разорвав ментальный контакт, Шэнь Ван попытался скрыть смущение. Он влился в общий поток, поднялся по лестнице на третий этаж и принялся высматривать таблички на дверях кабинетов.

В этот момент тишину коридора бесцеремонно нарушил чей-то насмешливый голос:

— Ба, кого я вижу! Сам отличник-интеллектуал Чи, почётное третье место на параллели по итогам семестра! Ну и в какой отстойник тебя определили?

Шэнь Ван равнодушно повернул голову на звук. Перед ним стоял высокий парень с копной крашенных жёлтых кудрей. Школьная куртка висела на нём настежь, а в зубах он держал какую-то тлеющую штуку, испускавшую удушливый, едкий дым.

Рядом с кудрявым обретался недавний знакомый, Ду Хан. Сейчас от его давешнего испуга не осталось и следа — под крылом грозного заступника он так и раздувался от спеси.

Шэнь Ван мысленно усмехнулся:

«Так это и есть тот самый "брат", которым он грозился?»

Голос жёлтоволового разносился по всему коридору. Поскольку Чи Ина в школе знали многие, на его крик тут же начали обертываться прохожие.

— О, Ду Сян опять масть сменил?

— Погоди, это же Чи Ин! Что он забыл на нашем этаже? Экспериментальные классы ведь всегда на самом верху.

— Ты отстал от жизни! Чи Ин же пропустил финальный экзамен, у него там круглый ноль по баллам. Из-за этого его перевели в обычный класс. Неужели он теперь будет учиться с нами?

Шэнь Ван молча поправил кепку, надвигая козырёк на самые глаза. Из-за плотной маски стёкла очков запотели, надёжно укрыв его взгляд от любопытных зевак.

Чи Ин вскользь упоминал, что его репутация среди одноклассников весьма неоднозначна.

Он взялся за учёбу в самый последний момент — буквально за пару месяцев до конца семестра, но умудрился взлететь на самые верхние строчки рейтинга. Из-за такого невероятного скачка у него появилось немало завистников, распускавших грязные слухи о списывании. Впрочем,

хватало и девчонок, очарованных его внешностью. Сам Чи Ин относился к этому философски: «Пусть болтают что хотят, мне плевать».

Однако Шэнь Ван не был Чи Ином.

Пусть титул наследника престола достался ему незадолго до обмена телами, до этого он долгие годы оставался восьмым принцем, рождённым законной императрицей Великого Ху. Кто в здравом уме посмел бы бросить ему в лицо хоть одно дерзкое слово?

Если бы Чи Ин заранее не предупредил, что в этом мире запрещено распускать руки и тем более убивать, Шэнь Ван бы уже давно заживо закопал этого ничтожного Ду Сяна прямо под окнами школы.

Сдержав порыв, Шэнь Ван промолчал и попытался пройти мимо. Но Ду Сян не собирался так просто его отпускать. С наглой ухмылкой он развернулся и бесцеремонно положил руку ему на плечо:

— Эй, отличник-интеллектуал Чи! Школьный красавчик Чи! Хватит прикидываться глухонемым. Если твои прошлые успехи на экзаменах не были жульничеством, то почему на этот раз ты так позорно слился?

— Руку убрал, — холодно отозвался Шэнь Ван.

Толпившиеся вокруг старшеклассницы тут же взволнованно зашептались. Чи Ин всегда держался особняком: молчаливый, безучастный, вечно сонный. Но многие девчонки так и таяли от этого классического образа «неприступного ледяного принца». Если этот вековой лёд наконец расколется и обнажит бурные эмоции — разве это не предел мечтаний?

Ду Сян парнями не интересовался, но редкая вспышка характера у вечно сонного отличника привела его в восторг:

— Ого, неужто подрасться решил? Всегда готов, давай попробуем.

Кто бы мог подумать, что первый учебный день начнётся с такого зрелища! Противостояние высокомерного красавчика и местного хулигана обещало стать настоящей сенсацией. Но стоило атмосфере накалиться до предела, как сквозь толпу ураганом прорвался плешивый мужчина средних лет. Он бесцеремонно растолкал зачинщиков в разные стороны:

— Это ещё что за бунт в первый же день?! Ду Сян! Опять куришь в коридоре?! Нам мало твоих прошлых выговоров?!

— Здравсьте, заведующий учебной частью Ван, — осклабился Ду Сян, небрежно бросив окуроч на пол и раздавив его подошвой. — Больше не буду.

— Сколько раз я уже слышал это твоё «не буду»?! Сил на тебя нет... Ладно, с тобой всё ясно. Чи Ин, а ты-то куда лезешь?

Шэнь Ван бросил мимолётный взгляд на табличку над ближайшей дверью и равнодушно произнёс:

— Никуда. Просто бешеная собака преградила дорогу. Я в класс.

Ду Сяна от такой дерзости дёрнулся глаз. Он сделал шаг вперёд, но тут же получил увесистый подзатыльник от заведующего учебной частью:

— Куда дёрнулся?! Жизнь без выговоров не мила?!

— Он же меня оскорбил! — проворчал Ду Сян, потирая затылок.

— Вот и покажи ему! Налегай на учёбу и утри ему нос на следующем экзамене!

Ду Сян лишился дара речи.

Логика этого старого маразматика порой поражала своей незамутнёностью.

Тем временем Шэнь Ван, ещё раз сверившись с табличкой, вошёл в кабинет. В классе тут же раздался приглушённый девичий визг:

— О боже, он в девятом! Мы в одном классе! Кажется, у меня появился шанс!

— Да закатай ты губу. Слава о нашем красавчике уже до Первой средней школы Хэнхо докатилась! Девчонки из тамошних элитных лицеев в очереди стоят, чтобы просто на него посмотреть, а ты только сейчас опомнилась. Твой номер в конце списка.

Коридор продолжал гудеть. Шэнь Ван снял маску и кепку. Шум жутко раздражал, а от скуки хотелось лезть на стену, поэтому он достал из кармана медное зеркальце и принялся разглядывать своё новое лицо.

Отражение являло взору юношу редкой красоты. Будучи правителем Великого Ху, Шэнь Ван повидал немало холёных столичных франтов и считал себя ценителем прекрасного. Он понятия не имел, что означает диковинное слово «красавчик», но даже он вынужден был признать: природа одарила Чи Ин на редкость безупречной внешностью.

Пока он предавался созерцанию, к его парте подошла молодая женщина. На её плечи спадали прямые чёрные волосы. Черты её лица были довольно приятными, а от одежды исходил

ненавязчивый, едва уловимый аромат духов. Решив, что перед ним очередная старшеклассница, Шэнь Ван лишь коротко угукнул, не выказывая ни малейшего желания продолжать беседу.

— Тогда распишись здесь, — женщина положила на парту лист бумаги и протянула ему ручку.
— Меня зовут Чжан Цзывэнь. Я буду вести у вас математику, а также назначена вашим классным руководителем.

Шэнь Ван замер с занесённой рукой.

«Классный руководитель? Стало быть, главный надзиратель над всеми этими недорослями?»

Он взял ручку и после секундного колебания вывел на бумаге имя Чи Ина. Заметив, как учитель Чжан Цзывэнь недовольно нахмурилась при виде нелепых каракулей, парень поспешил оправдаться:

— Я недавно повредил правую руку, так что писать пока тяжело.

За пару дней он кое-как приноровился пользоваться шариковой ручкой, но до каллиграфического изящества было ещё далеко.

Шэнь Ван поднял голову. Учитель Чжан, наконец разглядев лицо своего подопечного без маски и очков, мгновенно поняла, почему в коридоре выстроилась толпа девчонок.

Слегка растрёпанная чёлка едва касалась его бровей. Юноша обладал бледной кожей и тонкими, мягкими чертами лица без резких углов — типичный образ утончённого книжника. Длинные густые ресницы прикрывали холодный, отрешённый взгляд, а очки в тонкой оправе довершали эту иллюзию, заставляя верить, будто перед тобой тихий и покладистый пай-мальчик. Обманчивое впечатление.

Впрочем, правая рука Шэнь Вана действительно слегка покраснела: пару дней назад он, не разобравшись с хитрым устройством душевой кабины, умудрился ошпариться горячей водой.

Чжан Цзывэнь взяла себя в руки и бросила взгляд на его ладонь. Возразить было нечего. Забрав список, она оглядела шумящий коридор, а затем перевела взор на притихших девчонок в классе, которые то и дело бросали на новичка восторженные взгляды. Молодая классная руководительница тяжело вздохнула:

— Школа — это прежде всего храм науки. Кому-то из вас, девочки, пора бы уже умерить свой пыл и вспомнить об учёбе.

Когда все ученики заняли свои места, учитель Чжан разразилась бесконечной нотацией. Она распиналась с таким рвением, словно мечтала постричь всех девчонок в монахини, а парней —

немедленно отправить послушниками в Шаолиньский монастырь. Подперев подбородок ладонью, Шэнь Ван поймал себя на мысли, что эти поучения смутно напоминают ему лекции старого дворцового наставника.

Вот только в его родном мире залы не сияли столь ослепительно ярким светом, да и здания не подпирали облака.

Это были две совершенно разные вселенные. Он провёл здесь уже несколько дней, без устали впитывая новые знания, но по-прежнему понимал, что коснулся лишь крошечной капли в безбрежном океане.

Из глубоких раздумий его вывела стопка новеньких учебников, аккуратно уложенная на краю парты. Утренние часы ушли на раздачу книг, а сразу после обеда всех учеников созвали в актовй зал на торжественное открытие учебного года. Шэнь Ван вместе со всеми отправился смотреть на школьную самодеятельность.

Забившись в самый неприметный угол зала, он заворожённо наблюдал за чудесами современных технологий, но в то же время невольно испытывал лёгкую тоску по оставленной родине.

Хотя, если по совести, тосковать там было особо не по чему.

После праздничного концерта класс вернулся в кабинет. Пока Чжан Цзывэнь зачитывала последние объявления на неделю, из соседних аудиторий уже вовсю выбегали счастливые школьники с рюкзаками наперевес. За окном медленно догорал багровый закат, заливая коридоры тёплым золотистым светом — зрелище, доступное лишь безмятежным юным годам.

Шэнь Ван сгрёб учебники в рюкзак. По дороге домой он прихватил из придорожной лавки готовый обед в пластиковом контейнере. Ориентируясь по утренним приметам, он без труда отыскал нужный двор. К тому времени, как он покончил с едой и рассортировал по полкам новые книги, за окном окончательно стемнело.

Освежившись под душем, юноша устроился на кровати. Стрелки часов ещё не перевалили за вечер, так что он решил продолжить изучение загадочного плоского бруска, именуемого «смартфоном».

Возвращаться к учебнику математики у него не было ровным счётом никакого желания.

Вдруг из пенала, стоявшего на столе, вырвался короткий золотистый блик — это подало знак уменьшившееся медное зеркало. Шэнь Ван мгновенно подобрался, коснулся пальцем гладкого стекла и восстановил ментальную связь.

В то же мгновение в его голове раздался ровный, но подозрительно тихий голос Чи Ина:

— Шэнь Ван, на меня только что совершили покушение.

<http://bllate.org/book/19001/1868839>